

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.П. Рождественский

**О причинах
болезней и искусства врачей,
по книге Иисуса сына Сирахова**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 5-6. С. 615-637.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

О причинѣ болѣзней и искусствѣ врачей, по книгѣ Иисуса сына Сирахова.

ПОСЛѢ небольшого отдѣла, въ которомъ сынъ Сираховъ говоритъ о важномъ значеніи мудраго слова въ жизни отдѣльнаго человѣка и цѣлаго народа (Сир. 37, 20—29), слѣдуетъ довольно обширная глава, трактующая о тѣлесномъ здоровьѣ и о томъ, какъ заботливо нужно его беречь (Сир. 37, 30—38, 23). И здѣсь прежде всего обращаетъ вниманіе настойчивый совѣтъ премудраго: стараться точно узнать потребности своего организма и быть умѣреннымъ въ пищѣ, «ибо въ многояденіи гнѣздится болѣзнь, и кто пресыщается, тотъ доходитъ до холеры. Отъ неумѣренности многіе умерли, а кто наблюдаетъ за собой, тотъ живетъ дольше». Наряду съ этимъ совѣтомъ предлагаются весьма полезныя разсужденія о томъ, что заболѣвшій человѣкъ долженъ лѣчиться. Вѣдь «врачъ отъ Бога получаетъ мудрость», т. е. искусство врачеванія, и «Богъ производитъ цѣлебныя средства изъ земли»; значить, совсѣмъ не грѣшно обращаться ко врачу за совѣтомъ и принимать указанныя имъ лѣкарства. Какъ отъ Бога попускается болѣзнь, такъ отъ Бога же подается и исцѣленіе, при помощи даннаго Богомъ врачу искусства и вложенной Богомъ въ вещества природы цѣлительной силы. Но главное значеніе при этомъ, конечно, остается за молитвою и раскаяніемъ: больной долженъ покаяться въ своихъ грѣхахъ, — такъ какъ болѣзнь иногда посылается за грѣхи, — и обратиться къ Богу съ усердною молитвою о помощи.

Въ заключеніе дается нѣсколько житейскихъ совѣтовъ о плачѣ надъ умершимъ. Исходя изъ той мысли, что никакими слезами не вернешь умершаго, а только разстроишь свое здоровье, бенъ-Сира совѣтуетъ оплакивать покойника столько времени, сколько требуетъ обычай, а затѣмъ успокоиться и прекратить скорбь. «Думай о судьбѣ его, ибо и твоя такова же: вчера ему, а сегодня тебѣ!» — значить, безумно предаваться неутѣшной скорби по поводу того, что неизбежно для всякаго человѣка.

Языкъ владѣетъ поступками людей (Сир. 37, 20—29).

20. Начало всякаго дѣла—слово,
и предъ каждымъ предпріятіемъ бываетъ обсужденіе.
21. Корень размышленія есть сердце,—
изъ него вырастаютъ четыре вѣтви:
добро и зло, жизнь и смерть,—
но владѣетъ ими всецѣло языкъ.
22. Бываетъ мудрецъ, многимъ кажущійся мудрымъ,
но онъ оказывается глупымъ для самого себя.
23. Бываетъ мудрецъ, ненавидимый за свои рѣчи,
и онъ лишается всякаго удовольствія.
25. Бываетъ мудрецъ, оказывающійся мудрымъ для самого
себя,
и плодъ разума его—на тѣлѣ его.
26. Бываетъ мудрецъ, оказывающійся мудрымъ для народа
своего,
и плодъ разума его пребываетъ навсегда.
28. Жизнь человѣка исчисляется днями,
а жизнь народа израильскаго—безчисленные дни.
27. Мудрый для себя—насытится удовольствіемъ,
и прославятъ его всѣ видящіе его;
29. мудрый для народа *своего*—приобрѣтетъ славу,
и имя его останется жить во вѣки.

* *
* *

Небольшой отдѣлъ книги бенъ-Сира (37, 20—29) имѣетъ ту общую тему, что поступками людей „владѣетъ всецѣло языкъ“ (ст. 21); мудрый человѣкъ своими наставленіями не только устраиваетъ свою собственную жизнь къ удовольствію

для себя, но приносить пользу и всему своему народу, въ жизни котораго наставленія мудреца остаются на вѣкъ.

20—21. Прежде чѣмъ предпринять что-нибудь, человѣкъ обдумываетъ свое предпріятіе, совѣтуется съ опытными людьми; всѣ дѣйствія человѣка ведутъ къ добру или злу, къ жизни или смерти: отсюда слѣдуетъ, что слово, какъ выраженіе мысли, есть начало и господинъ всякаго дѣла человѣческаго, всей его жизни. „Начало всякаго дѣла—слово, и передъ каждымъ предпріятіемъ бываетъ обсужденіе“: эта мысль стоитъ въ тѣсной связи съ предшествующими притчами о совѣтникахъ (37, 7—19). „Корень размышленія есть сердце, изъ него вырастаютъ четыре вѣтви: добро и зло, жизнь и смерть, но владѣтъ ими всецѣло языкъ“, такъ какъ онъ, чрезъ размышленіе и совѣщаніе, ведетъ къ тому или другому, доброму или злему, дѣйствию (ср. 5, 15). Подобная же мысль выражена и въ Прит. 18, 21: „смерть и животъ въ руцѣ языка“.

Сл.: „Начатокъ всякаго дѣла слово, и прежде всякаго дѣланія совѣтъ. Слѣдъ измѣненія сердечна лице (Остр.: сердеченъ); четыре части происходятъ, (Остр.: на четыре части исходитъ: на) добро и зло, животъ (Остр.: на животъ) и смерть: и обладая ими всегда (Остр.: и владыи ими выну) языкъ есть“. Въ Гр. 155 на полѣ здѣсь имѣется заглавіе, относящееся къ слѣдующему отдѣлу: „о врачахъ братія“,— послѣднее слово являются, можетъ быть, остаткомъ древняго обращенія въ началѣ огласительнаго чтенія изъ книги Іисуса сына Сирахова. Вмѣсто *дабар* „слово“ на полѣ въ В и въ D читается синонимъ *ма'амар* „слово, повелѣніе“,—позднѣйшее еврейское слово, встрѣчающееся только въ книгѣ Есеиръ (Есе. 1, 15, 2, 20, 9, 32). Вторая половина въ В начинается словомъ *ро'ш*, какъ и первая, на полѣ же и въ D написано правильно, какъ и въ Гр.: *лифнѣ* „предъ лицомъ“ или „передъ“: передъ каждымъ дѣломъ или предпріятіемъ. Гр. и Сл. „совѣтъ“ передаетъ Евр. *махашебет* „размышленіе, обсужденіе“, отъ *хашаб* „считать, думать“. Слову „слѣдъ“ въ Евр. соответствуетъ *אָרָצוּ*,—то же, что арамейское *ѣиккар* „корень“ (Дан. 4, 12, 20, 23), Гр. же ошибочно прочелъ *ѣакѣб* „слѣдъ“. И вмѣсто *тахбѣлѣт* „управленіе“ и „размышленіе“, Гр. ставитъ: „измѣненія“, что не вяжется съ опредѣленіемъ „сердце“. Сл. прибавка „лица“ имѣется и въ Гр. гл. (С, 155, 248, Срл.), она явилась подъ вліяніемъ 13, 21: „сердце человѣческо измѣ-

няетъ лице его“; кромѣ того, 248 и Срл. вмѣсто „сердца“ читаютъ здѣсь: „радости“. Слѣдуетъ признать первоначальнымъ Евр., гдѣ получается правильный ходъ мысли: „корень размышленія—сердце, четыре вѣтви вырастаютъ“,—разумѣется, „изъ него“, т. е. изъ размышленія, оно ведетъ человѣка къ одному изъ четырехъ послѣдствій, далѣе перечисленныхъ. Гр. и Сл. „части“ передаетъ Евр. *шебатим* (или *шарбитим*, какъ на полѣ и въ D) „палки“, иногда—„колѣна, поколѣнія“, отсюда — „отрасли“. Сир. вмѣсто 20 и 21ab стиховъ имѣетъ: „прежде людей и прежде всего и каждого Господь сотворилъ все“. Въ третьей притчѣ (ст. 21cd) Сл. и Гр. „всегда“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *калїл* „весь“, здѣсь въ смыслѣ нарѣчія: „совершенно, всецѣло“; языкъ владѣетъ жизнью и смертью, добромъ и зломъ въ томъ смыслѣ, что онъ ведетъ человѣка къ поступкамъ, послѣдствіемъ которыхъ будетъ то или другое. Сир. и здѣсь уклоняется отъ подлинника: „(Господь сотворилъ) доброе и злое, жизнь и смерть, и кто владѣетъ языкомъ своимъ, тотъ спасется отъ зла“. Лат. переводитъ: „раньше всѣхъ дѣлъ правдивое слово да предшествуетъ тебѣ, и раньше всякаго дѣйствія крѣпкій совѣтъ. Слово негодное измѣнитъ сердце, и изъ него рождаются четыре части“,—далѣе къ слову „языкъ“ прибавляетъ: „рачительный“.

22—23. Не всегда человѣкъ, старающійся казаться мудрымъ, таковъ на самомъ дѣлѣ: „бываетъ мудрецъ, многимъ кажущійся мудрымъ, но онъ оказывается глупымъ для самого себя“; давая совѣты другимъ, онъ не умѣетъ устроить своей собственной жизни. „Бываетъ мудрецъ, ненавидимый за свои рѣчи“, не умѣющий облечь свои наставленія въ удобопріемлемую форму, колющій и оскорбляющій людей рѣзкими обличеніями,—и онъ лишается всякаго удовольствія“, не принося пользы ни людямъ, ни себѣ. Сл.: „Есть мужъ хитръ и наказатель (Остр.: коваренъ наказатель) многимъ, а своей души неключимъ есть. Есть умудряйся въ словесѣхъ (Остр.: премудряйся въ словесе) ненавидимъ: сей всякія пищи лишенъ будетъ“. Въ Евр. четыре стиха, стоящіе рядомъ: 22—23, 25—26, начинаются одинаково: *йеи хакам* „есть мудрый“ въ 22-мъ, и *вейеи хакам*—въ остальныхъ стихахъ. „Мужъ хитръ“ и „умудряйся“ свободно передаютъ Евр. *хакам*, такъ какъ переводчикъ не считалъ удобнымъ называть „мудрыми“ кажущихся мудрецовъ. Союзъ

„и“ въ Сл. предъ „наказатель“ взять изъ Гр. В, 308, въ остальныхъ спискахъ и въ въ Евр. его нѣтъ. „Наказатель“, т. е. „наставникъ многихъ“, соотвѣтствуетъ Евр. фразѣ *лэраббим нехжам* „для многихъ умудряющійся“ или „кажущійся мудрымъ“. Сл. „неключимъ есть“, Гр. „не полезенъ“, передаетъ Евр. *но'ал* „онъ глупъ“ или „оказывается глупымъ“; такъ читается на полѣ В и въ D, а въ текстѣ В и въ С, гдѣ также имѣется 22 стихъ, написано ошибочно: *гоел* „освобождающій“. Сл. и Гр. слово „въ словесѣхъ“ относятся къ „умудряяся“, Рус. „ухищряется въ рѣчахъ“, но правильнѣе въ Евр. и Сир.: „въ словахъ своихъ“ или „за слова свои ненавидимъ“. Во второй части притчи „сей“ въ Гр. и Сл. прибавлено по смыслу, въ Евр. буквально читается: „и всякой пици удовольствія лишенъ будетъ“; повидимому, Гр. *τροφῆς* „пищи“ (въ S, 23, 70, 106, 157, 248, 253, Сир.-екз. читается: „премудрости“) ошибочно написано вмѣсто *τροφῆς* „удовольствія“, а въ такомъ случаѣ и Евр. *לֹא יִשְׂבֹּעַ* слѣдуетъ считать ошибочнымъ повтореніемъ предшествующаго слова *לֹא* „отъ всякаго“; первоначально читалось: „и всякаго удовольствія онъ лишается“, т. е. лишенъ удовольствія видѣть успѣхъ своихъ поученій. Сир. передаетъ эти стихи неточно: „каждый, кто мудръ въ своихъ мысляхъ, тотъ глупъ, кто мудръ и въ своихъ рѣчахъ ненавидимъ, и отъ всякой чести устраняетъ онъ душу свою“. Лат. послѣ 22 стиха даетъ его вариантъ:

„мужъ опытный многихъ научилъ,
и душѣ своей онъ пріятенъ“,

а 23-й переводить: „кто мудрствуетъ, тотъ ненавистенъ, во всякой вещи онъ будетъ нуждаться“.

(24). Далѣе въ Сл. (и Сл.-др.) читается: „Не дана бо бысть ему отъ Господа благодать, яко всякія премудрости лишенъ бысть“. Эта притча имѣется только въ Гр. и Лат., буквально съ Гр.:

„ибо не дана ему отъ Господа благодать,
потому что онъ лишенъ всякой мудрости“.

Въ этомъ видѣ притча является объясненіемъ того, почему „ухищряющійся въ словахъ“ и за это ненавидимый „всякія пици лишенъ будетъ“ (ст. 23). Но „умудряяся“, несомнѣнно, передаетъ Евр. *хакам*, а разъ человѣкъ названъ все-таки „мудрымъ“, хотя бы и иронически, то нельзя тутъ же гово-

рить, что онъ „лишенъ всякой мудрости“. Мы видѣли, что слово „мудрости“ въ нѣкоторыхъ Гр. спискахъ поставлено вмѣсто „пищи“ въ 23 стихѣ: при такомъ чтеніи получается буквальное сходство 23b и 24b, и является подозрѣніе, не былъ ли ст. 24b первоначально вариантомъ къ 23b, а 24a прибавлено впослѣдствіи для закругленія стиха благочестивымъ общимъ мѣстомъ. Обращаясь къ Евр. и Сир., мы видимъ, что въ нихъ 24 стиха не имѣется, а въ Евр. онъ нарушилъ бы собою рядъ четырехъ стиховъ, начинающихся одинаково. Отсюда слѣдуетъ, что 24 стихъ въ Гр. явился впослѣдствіи, въ подлинникѣ его не было.

25—26. Въ противоположность мнимымъ мудрецамъ (ст. 22—23), истинные мудрецы приносятъ пользу и себѣ и людямъ. „Бываетъ мудрецъ, оказывающійся мудрымъ для самого себя“, умѣющій свою жизнь устроить наилучшимъ образомъ, „и плодъ разума его—на тѣлѣ его“, т. е. проявляется въ здоровьѣ его тѣла и свѣтломъ взорѣ (ср. 30, 14—27). Еще выше мудрецъ, являющійся учителемъ своего народа. „Бываетъ мудрецъ, оказывающійся мудрымъ для народа своего, и плодъ разума его пребываетъ навсегда“, въ видѣ тѣхъ улучшеній въ строѣ народной жизни, какія сдѣланы по совѣту мудреца. Сл.: „Есть премудръ своей души, и плоды разума его во устѣхъ вѣрны. Мужъ премудръ люди своя накажетъ, и плоды разума его вѣрны“. Послѣ словъ „своей души“ въ Евр. стоитъ *нежкам* „оказывающійся мудрымъ“ (стихъ 25 имѣется и въ С, а 26-й—только въ D), въ Лат.: „мудрый“. Вмѣсто „плоды“, какъ въ Гр. и Сир., въ Евр. стоитъ един. число: „плодъ“,—смыслъ тотъ же. Конецъ стиха въ Евр. читается: *ѡл гзвийата* „на тѣлѣ его“, Сир.: „во взорѣ лица ихъ“, откуда можно заключить, что и въ Гр. первоначально читалось *ἐπὶ σφρατος*, замѣненное затѣмъ *ἐπὶ στόματος* „во устѣхъ“, а прибавка „вѣрны“ (253: „вѣрнаго“, 106*: „вѣрныхъ“, 70, 248, Cpl., Лат.: „похвальные“, 296 опускается) взята изъ слѣдующаго стиха. Здѣсь „мужъ премудръ“ передаетъ Евр. *вэйеш* (Гр. читалъ *’иш*) *хакам* „и есть мудрый“, а „накажетъ“—Евр. *нежкам* „оказывающійся мудрымъ“. Вмѣсто „вѣрны“ въ Евр. и здѣсь написано *бигвийатам* „въ тѣлѣ ихъ“, но это ошибочно взято изъ предшествующаго стиха, а здѣсь Гр. „вѣрны“ передаетъ первоначальное Евр. *не’еман* „постоянны“ или „пребываетъ навсегда“. Сир. представляетъ эти стихи: „и есть мудрецъ, мудрый во всякое

время, и плоды мудрецовъ—для нихъ самихъ; и есть мудрецъ, мудрый для души своей, и плоды дѣлъ его оказываются во взорѣ лица его“.

27—29. Въ объясненіе того, что „плодъ разума“ мудреца, наставляющаго свой народъ, „пребываетъ навсегда“ (ст. 26), премудрый говорить, что „жизнь человѣка исчисляется днями, а жизнь народа израильскаго—безчисленные дни“: надолго, значитъ, останутся и добрыя послѣдствія совѣтовъ мудреца; „превосходная нравоучительная книга сына Сирахова представляетъ лучшее доказательство этому, — по истеченіи двухъ тысячъ лѣтъ читаютъ ее съ величайшею пользою, къ славѣ ея сочинителя“ ¹⁾. Далѣе снова, какъ и въ 25 и 26 стихахъ, сопоставляется „мудрый для себя“ и „мудрый для народа“: „мудрый для себя насытится удовольствіемъ, и прославятъ его всѣ видящіе его; мудрый для народа своего пріобрѣтетъ славу, и имя его останется жить во вѣки“. Такой порядокъ стиховъ данъ въ Евр. В и D,—въ С сохранились только 27 и 29 стихи, и тамъ стоящіе рядомъ. Такъ какъ 28 стихъ является естественнымъ дополненіемъ 26-го, а 27 и 29 стихи тѣсно связаны между собою и въ Евр. начинаются одинаково словомъ *хакам* „мудрый“, то Евр. порядокъ стиховъ слѣдуетъ признать первоначальнымъ. Въ Сир. 28 стихъ опущенъ. Сл.: „Мужъ премудръ исполнится благословенія, и ублажатъ его вси зрящіи. Животъ мужа въ числѣ дней, а дни Израилевы безчисленни. Премудрый во своихъ людехъ наслѣдитъ вѣру, и имя (Остр. ошибочно: сѣмя) его живо будетъ во вѣкъ“. Евр. В въ 28 стихѣ также читаетъ „мужа“, *'ish*, а D—„человѣка“, *'enosh*. „Въ числѣ дней“ соответствуетъ Евр. фразѣ *миспар йамйим*, въ Евр. D читается *йамйим миспар* „дни числа“, какъ въ 17, 2; по смыслу то и другое одинаково, такъ какъ имѣется въ виду опредѣленное, ограниченное число дней, въ противоположность вѣчному пребыванію народа израильскаго. Въмѣсто „Израиля“, какъ читается въ Гр. и Сл., въ Евр. В стоитъ „народа израильскаго“, а въ D—поэтическое имя Израиля *йэшуръун* (Вт. 32, 15, 33, 5, 26, Ис. 44, 2), буквально „прямой“, оттуда „праведный“; возможно, что это имя и стояло въ подлинникѣ. На полѣ въ D приведенъ варіантъ 28 стиха, видимо неподлинный:

¹⁾ „Книга Прем. I. с. Сир. въ р. переводѣ“, С.-Петербургъ 1859, стр. 286.

„тѣло (или „жизнь“) ихъ отъ числа дней,
а тѣло (жизнь) Имени (или Славы) — дни безъ
числа“.

Въ 27 и 29 стихахъ Евр. фразу: *хакам лэнафшб* „мудрый для души своей“ или для себя (какъ въ 25 стихѣ) и *хакам там* „мудрый народа“ или „для народа своего“, Гр. и Сл. передали неточно: „мужъ премудръ“ и „премудрый во своихъ людехъ“. Въмѣсто „благословенія“ въ Евр. читается *тазанъг* „удовольствія“, какъ и въ 23 стихѣ; онъ будетъ наслаждаться плодами своей мудрости, за которую всѣ, видящіе его благосостояніе, будутъ прославлять его. Сл. „наслѣдить вѣру“ соответствуетъ обычному Гр. чтенію, а въ Гр. гл. (70, 248, Срл.) и Лат. правильно читается: „славу“, какъ и въ Евр. и Сир., ср. Прит. 3, 35: „славу премудріи наслѣдять“. Въмѣсто „живо будетъ“ Гр. гл. (70, 248, Срл.) имѣетъ: „пребудетъ“, въ Евр. и Сир.: „останется въ жизнь вѣчную“, — Гр. и Сл. „во вѣки“ передаетъ свободно. Въ виду того, что здѣсь выраженіе: „жизнь вѣчная“ не означаетъ исключительно будущей загробной жизни, въ какомъ значеніи оно употребляется теперь, — удобнѣе перевести: „останется жить во вѣки“. Лат. вмѣсто „благословенія“ читаетъ „благословеніями“, а послѣ „въ народѣ“ въ 29 стихѣ опускаетъ мѣстоименіе „своемъ“.

Должно заботиться о тѣлесномъ здоровьѣ (Сир. 37, 30—38, 23).

30. Сынъ мой, въ теченіе жизни твоей испытывай душу твою,
и смотри, что вредно для нея, и не давай ей того:
31. ибо не все полезно для всѣхъ,
и не всякая душа ко всему расположена.
32. Не пресыщайся всякимъ удовольствіемъ
и не набрасывайся на лакомства,
33. ибо въ многояденіи гнѣздится болѣзнь,
и кто пресыщается, *тотъ* доходитъ до холеры.
34. Отъ неумѣренности многіе умерли,
а кто наблюдаетъ за собой, *тотъ* живетъ дольше.

* * *

Глава 38, 1. Относись дружелюбно къ врачу, ибо онъ нуженъ, такъ какъ и его поставилъ Господь.

2. Врачъ отъ Бога получаетъ мудрость
и отъ царя принимаетъ подарки;
3. знаніе врача возвышаетъ голову его,
и онъ предстоить передъ князьями.
4. Богъ производитъ цѣлебныя средства изъ земли,
и разумный человѣкъ не будетъ ими гнушаться.
5. Не отъ дерева ли вода стала сладкою,
для того, чтобы всѣмъ людямъ показать силу Его?
6. И Онъ далъ разумніе людямъ,
чтобы они восхваляли Его за Его дивныя силы.
7. Черезъ нихъ врачъ утоляетъ болѣзни,
8. чрезъ нихъ и составитель мазей приготовляетъ лѣ-
карства,
чтобы не прекращалось дѣло Его,
и исцѣленіе отъ Него *продолжалось* на землѣ.

* * *

9. Сынъ мой, если заболѣешь, не будь нерадивъ,
молись Богу, ибо Онъ исцѣляетъ.
10. Перестань грѣшить и очисти руки твои,
и сдѣлай сердце твое чистымъ отъ всякаго грѣха;
11. вознеси благоуханіе и памятное приношеніе изъ се-
мидала,
и принеси тучную жертву, какую только можешь.
12. Но дай мѣсто и врачу,
и пусть онъ не удаляется отъ тебя, ибо и онъ нуженъ.
13. Ибо порою въ его рукѣ бываетъ успѣхъ,
14. такъ какъ и онъ молить Господа,
чтобы Онъ помогъ ему опредѣлить *болѣзнь*
и врачевать для сохраненія жизни.
15. Кто грѣшитъ противъ Создателя своего.
тотъ впадетъ въ руки врача.

* * *

16. Сынъ мой, надъ умершимъ пролей слезы,
сѣтуй и воспой плачевную пѣснь;
прилично убери тѣло его,
и не удаляйся при его кончинѣ.
17. Горько плачь, и горячо рыдай,
и устрой сѣтованіе, какъ ему подобаешь:

- день или два, во *избѣжаніе* пересудовъ,
и *потомъ* утѣшься, чтобы не *предаться* скорби.
18. Ибо отъ скорби приключается недугъ,
и печаль сердца ослабляетъ силы;
19. хуже смерти постоянная скорбь,
и жизнь несчастная проклята отъ сердца.
20. Не держи его больше на сердцѣ,
отложи память о немъ и вспоминай о концѣ;
21. не думай о немъ, ибо нѣтъ для него надежды:
ему не поможешь, а себѣ повредишь.
22. Думий о судьбѣ его, ибо и твоя такова же:
вчера ему, а сегодня тебѣ!
23. Скончался умершій,—окончи и память о немъ
и утѣшься, когда отошелъ духъ его.

* * *

Такъ какъ тѣлесное здоровье представляетъ одно изъ высшихъ благъ земной жизни (ср. 30, 14—27), то человѣкъ долженъ узнавать, что ему полезно и вредно, и быть умѣреннымъ въ пищу (37, 30—34). Искусство врача дано ему отъ Бога (38, 1—8), и потому, если приключится болѣзнь, то нужно молиться Господу объ исцѣленіи, но не отказываться и отъ помощи врача (38, 9—15). Если умереть кто-либо изъ знакомыхъ, то слѣдуетъ пролить слезы надъ нимъ и затѣмъ утѣшиться, чтобы самому не заболѣть отъ чрезмѣрной печали (38, 16—23).

30—31. Въ теченіе своей жизни человѣкъ долженъ внимательно наблюдать за собою, чтобы узнать, что ему вредно, и тщательно избѣгать вреднаго. Сл.: „Чадо, въ животѣ твоёмъ искуси душу твою, и виждь, что ей зло есть, и не даждь ей: Ибо не вся всѣмъ на пользу (Остр.: не ключить бо ся все всѣмъ), и не всяка душа во всемъ благоволитъ“. Здѣсь „душа“ означаетъ всего человѣка, весь его организмъ (ср. 6, 2—4), такъ какъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о пищѣ: человѣкъ долженъ быть разборчивъ и умѣренъ въ пищу, чтобы не повредить своему здоровью. Близко по способу выраженія, но въ иномъ, моральномъ смыслѣ, говорить Апостолъ: „вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу, вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего“ (1 Кор. 6, 12) или „но не вся назидаютъ“ (1 Кор. 10, 23). „Чадо“ здѣсь, какъ и далѣе, соответствуетъ Евр. *бэни* „сынъ мой“. Въмѣсто *бэхайейка*

„въ жизни твоей“, на полѣ и въ D написано ошибочно *бѣхемер* „въ винѣ“. Сл. и Гр. „искуси“ передаетъ Евр. *ס* отъ *נאסא* „испытывать“, какъ въ Дан 1, 12: „искуси отроки твоя до десяти дней“. Сл. „на пользу“ передаетъ Гр. *συμφέρει*, Евр. *טוב* „хорошо, полезно“; послѣ *טוב* на полѣ и въ D прибавлено *תאנף* „удовольствіе“, взятое изъ слѣдующаго стиха. „Во всемъ“ свободно передаетъ Евр. *כול-זן* „всякій видъ“ или „родъ“, ближе всего разумѣются разные роды пищи. Сир. неточно: „ибо не всякая пища хороша, и не всякая душа довольна немногимъ“. Лат. вторую часть 30 стиха передаетъ: „и если она (душа) будетъ негодна, не давай ей власти“, а въ 31 читаетъ, какъ въ Евр.: „всякій родъ“.

32—34. Особенно слѣдуетъ удерживаться отъ неумѣренности въ пищѣ, такъ какъ она часто доводитъ до болѣзни и смерти, тогда какъ человѣкъ воздержный дѣлаетъ свою жизнь болѣе продолжительною. Сл.: „Не пресыщайся во всякой сладости (Остр.: въ всей пищи), и не разливайся на (различіе) брашна: Ибо во многѣхъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приблизитъ даже до холеры (Остр.: до скорби дойдетъ); Пресыщеніемъ бо мнози умроша, внимая же приложитъ житіе (Остр.: животъ)“. Сл. и Гр. „не пресыщайся“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *לֹא תִשְׂבֹּעַ*, что можетъ значить: „не сѣй“ или „не просѣвайся“; на полѣ написано ошибочно *לֹא תִשְׂבֹּעַ*, въ D *לֹא תִשְׂבֹּעַ*. Въ сопоставленіи съ глаголомъ „не разливайся“ въ параллельномъ полустипіи, Евр. *וְאַל תִּשְׂבֹּעַ* „и не проливайся“ (на полѣ *וְאַל תִּשְׂבֹּעַ*, означающее, повидимому „вздыхать“, какъ сирское *וְאַל תִּשְׂבֹּעַ*), видно, что здѣсь идетъ рѣчь о жадномъ человѣкѣ, набрасывающемся на лакомыя блюда, какъ проливной дождь на землю. Вѣроятно, Гр. читалъ вмѣсто *зараѣ* другой глаголъ съ значеніемъ „пресыщаться“, такъ какъ и въ Сир. здѣсь говорится объ излишествѣ въ пищѣ: „не умножай ей (душѣ) кушанья и лакомства“; оба глагола можно перевести: „не пресыщайся“ и „не набрасывайся“. Сл. „на (различіе) брашна“ передаетъ Гр. „на кушаньяхъ“, въ Евр. „на всякія лакомства“, въ D слово „всякія“ опущено: вѣроятно, оно прибавлено изъ перваго полустипія; но въ Лат.: „на всякую пищу“. Сир. свободно: „и да не будетъ жаденъ глазъ твой ко многимъ кушаньямъ“. Гр. и Сл. „во многѣхъ брашнахъ“ передаетъ чтеніе *בְּרַב־רֶבֶב* „во многояденіи“, на полѣ въ B и въ D, въ текстѣ же B стоитъ слово *תאנף* „удовольствіе“, взятое изъ предшествующаго стиха. Вмѣсто

„будеть“ въ Евр. читается „гнѣздится“, что, вѣроятно, и есть подлинное чтеніе, Гр. же переводитъ свободно, какъ и Сир.: „ибо изъ множества кушаній бываетъ болѣзнь“. Въмѣсто „недугъ“ нѣкоторые Гр. списки читаютъ „трудъ“ (В, С, 308, 355). Гр. и Сл. „пресыщеніе“ правильно по смыслу передаетъ Евр. *гаммарбег* „умноженіе“, — разумѣется, пищи (на полѣ и въ Д стоитъ *וְיִמְלֵךְ*, — вѣроятно отъ *זָמַח* „быть возбужденнымъ, опечаленнымъ“). „Приближаетъ даже до холеры“ буквально передаетъ Евр. фразу, гдѣ слово *зара'* встрѣчается только въ Числ. 11, 20: „и будетъ вамъ въ мерзость“, *лэзара'*, *LXX* εἰς χολέραν; очевидно, это Евр. слово означаетъ именно тяжкую болѣзнь желудка, происходящую отъ объяденія; та же мысль содержится и въ 31, 23. Сир. неточно: „и умножающій ѣду будетъ боленъ“. Въ 34 стихѣ слово „пресыщеніемъ“ свободно передаетъ Евр. *бэло' мѳсар* „отъ неумѣренности“, ср. 31, 19; Сир.: „ибо многіе умерли отъ многояденія“, Лат. „по причинѣ пьянства“. Сл. „внимая“, какъ и Гр. и Евр., означаетъ здѣсь „внимательный къ себѣ, наблюдающій за собою“, чтобы не употреблять пищи болѣе, чѣмъ нужно для организма.

38, 1—3. И при самой строгой умѣренности и наблюденіи за своимъ здоровьемъ человѣкъ не застрахованъ отъ болѣзней; если же приключится болѣзнь, то нужно обратиться къ врачу. Но такъ какъ и болѣзнь, и выздоровленіе приходятъ отъ Бога, то люди думаютъ иногда, что при болѣзни не слѣдуетъ обращаться къ врачамъ, а нужно положиться на волю Божию. Бенъ-Сира, имѣя въ виду этотъ предразсудокъ, указываетъ, что и врачебное искусство получается отъ Господа, и совѣтуетъ быть въ дружбѣ съ врачами, чтобы при нуждѣ пользоваться ихъ услугами. Сл.: „Почитай врача противу потребъ честію (Остр.: потребъ чести) его: ибо Господь созда его. Отъ Вышняго бо есть исцѣленіе, и отъ царя приметъ даръ. Художество врача вознесетъ главу его, и предъ вельможами удивимъ будетъ“. Въ Сл.-др. передъ 1 стихомъ стоитъ заглавіе: „о врачехъ слово“¹⁾. Въмѣсто „почитай“ въ Евр. читается *рэгег* „относись дружески, дружелюбно“, Гр. перевелъ свободно, — Сир. также: „почитай“. Послѣ словъ „противу потребъ“ нѣкоторые

¹⁾ См. Описаніе сл. рукописей Моск. синод. библіотеки, Отд. I, Москва 1855, стр. 80.

Гр. списки прибавляютъ: „его“ (А, S, 23, 155, 253, 254, 307, Сир.-екз.), а нѣкоторые опускаютъ слово „честію“ (70, 106, 296), какъ его нѣтъ и въ Сир., Ар. и Лат. Можно думать, что въ Гр. первоначально стояло только: „по нуждамъ его“, т. е. по потребности въ немъ; въ Евр. В читается: *לִפְנֵי צֶרֶקָב* „прежде нужды въ немъ“, на полѣ: *לִפְנֵי צֶרֶקֶקָב* „сообразно потребности твоей“, въ D листъ кончается словомъ *לִפְנֵי*. На основаніи Гр. перевода слѣдуетъ предположить, что первоначально читалось: *לִפְנֵי צֶרֶקָב* „сообразно потребности въ немъ“, или свободно: „ибо онъ нуженъ“, что соотвѣтствуетъ и второй части стиха: „ибо и его создалъ Господь“, какъ въ Гр., или „поставилъ Богъ“, какъ въ Евр.; Господь далъ нѣкоторымъ людямъ искусство врачеванія, — значитъ, они нужны, и потому съ ними нужно обращаться дружелюбно. Эта притча неоднократно приводится и въ талмудѣ: „почитай врача, доколѣ не имѣешь въ немъ нужды“¹⁾. Сл. „естъ исцѣленіе“, или „врачеваніе“ (Лат. прибавляетъ: „всякое“), свободно передаетъ Евр. *יֵשְׁכַח רֹפֵא* „умудряется“ или „получаетъ мудрость врачъ“, — разумѣется именно врачебное искусство. Въмѣсто Гр. и Сл. „даръ“ въ Евр. читается множ. число: „подарки“, — разумѣются тѣ щедрые подарки, какіе давали врачамъ цари за свое исцѣленіе. Гр. гл. (23, 248, 253, Срл.) и Коп.-с. вмѣсто *דָּוָא* „даръ“ читаютъ ошибочно *דָּוָאָב* „славу“. Въ 3 стихѣ „удивимъ будетъ“, Гр. *θαυμάσιος* т. е. будетъ почтенъ (ср. 7, 31), неточно передаетъ Евр. *יִתְיַאצֵּב* „предстоять предъ князьями“, т. е. принять въ ихъ домахъ (ср. 8, 10). Сир.: „за разумъ врача его возвышаютъ и предъ царями ставятъ его“.

4—6. Цѣлебныя средства добываются изъ произведеній земли, сотворенныхъ Богомъ, поэтому не слѣдуетъ гнушаться ими. Подобно тому, какъ горькія воды Мерры сдѣлались сладкими отъ дерева, положеннаго въ воду Моисеемъ по повелѣнію Господню (Исх. 15, 25), такъ разуму человѣческому открыты Господомъ и другія цѣлебныя средства, для того, чтобы за нихъ приносили Господу хвалу и благодареніе люди, получившіе чрезъ нихъ исцѣленіе. Сл.: „Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается (Остр.: мужу мудру не умрѣзять) ими. Не отъ древа ли осладися вода, да познана будетъ сила (Остр.: крѣпость) Его?“

¹⁾ См. Cowley a. Neubauer, The orig. Hebrew of Eccli., p. XXVI.

И Той далъ есть художество человѣкомъ, да славится въ чудесахъ Своихъ (Остр.: славится чюдесемъ его)“. Въмѣсто „созда“, какъ читается и на полѣ въ Евр., въ текстѣ В стоитъ *моцѣй* „вывелъ, произвелъ“,—вѣроятно, позднѣйшая поправка по Бт. 1, 12: „и изнесе (*моце*) земля быліе травное“,—но смыслъ остается тотъ же самый. „Врачеванія“ выражено въ Евр. словомъ *тэрѹфот* „врачевство“, употребляемымъ только въ Іез. 47, 12: „и прозябаніе ихъ во здравіе“ (Рус. „на врачеваніе“, *литрѹфа*); на полѣ оно замѣнено синонимомъ *саммим* (множ. число отъ *сам*), имѣющимъ въ арамейскомъ языкѣ то же значеніе: „врачевство“. 4 стихъ вмѣстѣ съ 7 и 8-мъ приводится въ талмудѣ (Bereschith-Rabba VIII, Midrasch Jalkut, Job § 501) слѣдующимъ образомъ: „Богъ извелъ врачевства изъ земли, ими врачъ врѣзываетъ рану и изъ нихъ составитель мазей приготовляетъ мазь“¹⁾. Въ 5 стихѣ къ слову „вода“ Сир. и Лат. прибавляетъ по смыслу: „горькая“. Во второмъ полустижіи Гр. и Сир. опускаютъ слова „всякій человѣкъ“, *кол 'енѣш* въ Евр.; Лат. сохранилъ эти слова: „для познанія людьми силы ихъ“. На полѣ въ Евр. вмѣсто *кохѣ* „силы его“ читается *кохам* „силы ихъ“. Конечно, мѣстоименіе „Его“ указываетъ здѣсь на Бога, показавшаго этимъ чудомъ силу Свою, а не на дерево, положенное въ воду: и далѣе говорится о восхваленіи людьми дивныхъ силъ Божіихъ. Послѣднее обстоятельство говоритъ и противъ того предположенія, будто бенъ-Сира понималъ чудо рационалистически, именно такъ, будто дерево имѣло естественное свойство дѣлать горькую воду годною для питья. Венъ-Сира во всѣхъ врачевствахъ видитъ проявленіе дивныхъ силъ Божіихъ (ср. ст. 6); точно такъ же онъ смотритъ и на дерево, положенное въ воду Моисеемъ. „Въ чудесѣхъ Своихъ“ передаетъ Евр. *бигбѹротѣ* „въ могущественныхъ дѣлахъ Его“; по тѣсной связи этихъ словъ съ 7 стихомъ ихъ слѣдуетъ переводить: „чтобы они (люди) восхваляли Его за Его дивныя силы“, проявляемыя въ ниспосланныхъ Имъ людямъ цѣлебныхъ средствахъ.

7—8. Именно дивныя силы Божіи дѣйствуютъ и въ искусствѣ врача, умѣющаго найти нужныя средства, исцѣляющія болѣзнь, и въ искусствѣ составителя мазей, приготовляющаго

¹⁾ См. Cowley u. Neubauer, The orig. Hebrew of Eccl., p. XXVI, ср. Jac. Levy, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch, B. III, S. 539.

лѣкарства изъ различныхъ цѣлебныхъ веществъ. „Черезъ нихъ“, т. е. при помощи дивныхъ силъ Божіихъ (ст. 6), „врачъ утоляетъ болѣзни, черезъ нихъ и составитель мазей приготовляетъ лѣкарство, чтобы не прекращалось дѣло Его“, дѣло милосердія Божія къ людямъ, выражающееся въ произрастаніи цѣлебныхъ растений (ст. 4), „и исцѣленіе отъ Него продолжалось на землѣ“. Въ Гр. и Сл. имѣются нѣкоторыя неточности, затемнившія смыслъ. Сл.: „Тѣми уврачева и отъять болѣзни ихъ. Мүроварець сими сооритъ смѣшеніе (Остр.: примѣшеніе): и не скончаются дѣла его, и миръ отъ него есть на лица земли“. Здѣсь „тѣми“ передаетъ Гр. „въ нихъ“, Евр. *багем*, но вмѣсто „уврачева“ въ Евр. стоитъ правильнѣе *рофе* „врачъ“, „и отъять“ неточно передаетъ Евр. *йаніах* „успокаиваетъ, утоляетъ“. Сл. „болѣзни ихъ“ переводитъ свободно Гр. τὸν κόπον αὐτοῦ „трудъ его“ (въ А, С, 70, 155, 157, 305 „всякій трудъ“, 23: „труды“, въ S*, 55, 70, 106, 157, 254, 296, 307, Сир.-екз., Коп.-с., Эе. вмѣсто „его“ читается „ихъ“); въ Евр. стоитъ: „болѣзни“—въ собирательномъ смыслѣ: всякія болѣзни. Во второмъ полустишіи (ст. 8а) „сими“, Гр. „въ сихъ“, передаетъ Евр. *вакен* „и такимъ образомъ“, или тоже: „черезъ нихъ“. Гр. и Сл. „мүроварець“ правильно передаетъ Евр. *пріа*, отъ *раках* „приготавливать мази“, какъ въ 1 Пар. 9, 30: „отъ сыновъ же священническихъ бѣша мүроварцы, мүро содѣловаху (Евр. *рокехѣ гаммиркахат*) изъ ароматъ“; здѣсь *рокеах* означаетъ составителя лѣкарственныхъ мазей и напитковъ, т. е. врача, такъ какъ этимъ дѣломъ занимались въ древности сами врачи. „Сооритъ“, съ Гр. и Евр. „дѣлаетъ, приготовляетъ“, „смѣшеніе“ въ Евр. *миркахат* „мазь“, здѣсь—„лѣкарства“. Въ слѣдующей притчѣ (ст. 8bc) подъ мѣстоименіемъ „его“ Гр. и Сл. разумѣютъ врача; но правильнѣе относить это мѣстоименіе къ Богу, такъ какъ въ предшествующей притчѣ говорилось о дѣйствии силъ Его (ст. 7); союзъ *лэмаѣан* „чтобы“ Гр. опускаетъ. Гр. и Сл. „миръ“ передаетъ Евр. *тѣушиййа* „спасеніе“, здѣсь по смыслу—„исцѣленіе“, „отъ Него“ въ Евр. опущено,—вѣроятно, по сходству *יְהוָה* „отъ него“ съ слѣдующимъ словомъ *יְהוָה* „отъ лица“, но оно должно быть признано первоначальнымъ: „исцѣленіе отъ Него“, т. е. отъ Бога, какъ и „дѣла Его“, въ первомъ полустишіи. „На лица земли“ соотвѣтствуетъ чтенію на полѣ: *минпенѣ 'арцѣ* „отъ лица земли Его“,—„Его“ здѣсь прибав-

лено по смыслу, свободно можно перевести: „на землѣ“, — разумѣется: „продолжается“, согласно съ первымъ полустигматомъ, гдѣ стоитъ: „не прекратится“. Въ текстѣ Евр. стоитъ ошибочно: *миббэнэ 'адам* „отъ сыновъ человѣческихъ“. Сир. неточно: „чтобы дѣло и мудрость не исчезли съ лица земли“. Лат. первую притчу переводитъ: „въ нихъ лѣщащій утолитъ болѣзнь, и составитель мазей сдѣлаетъ украшенія пріятности (*suavitatis*),

и составить мази здоровья (*sanitatis*)“.

9—11. Такъ какъ и искусство врача, и цѣлительная сила врачебныхъ средствъ исходятъ отъ Господа, то естественно, что въ случаѣ болѣзни слѣдуетъ обращаться прежде всего къ Господу съ горячею молитвою объ исцѣленіи, съ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ и съ умиловительными жертвами. Сл.: „Чадѣ, въ болѣзни твоей не презирай (Остр.: не презри), но молися Господеву, и Той тя исцѣлитъ. Отступи отъ прегрѣшеній и направи рудѣ, и отъ всякаго грѣха очисти сердце (твое); Дажь благоуханіе и память семидала (Остр.: смидаль) и умасти приношеніе, аки бы не первѣе приносяй“; послѣдней фразы въ Остр. нѣтъ. Вмѣсто „въ болѣзни твоей“, какъ въ Гр. и Сир., или „въ болѣзни“, какъ въ Евр., здѣсь можно свободно перевести: „если заболѣешь“. Сл. „не презирай“ передаетъ Гр. „не пренебрегай“, въ Евр. стоитъ *'ал титъаббар* „не медли, не откладывай“ (ср. 5, 8), т. е. не будь нерадивъ, не относись безпечно къ своей болѣзни. Вмѣсто причиннаго союза, поставленнаго въ Евр. и Сир., Гр. и Сл. свободно ставятъ „и“: „и Той тя исцѣлитъ“; Сир. начало стиха читаетъ: „сынъ мой, и въ болѣзни твоей молись“. Вмѣсто „отступи отъ прегрѣшенія“, какъ и въ Евр. (первое слово въ В испорчено), можно свободно перевести: „перестань грѣшить“, — такъ какъ болѣзнь часто бываетъ послѣдствіемъ грѣха. „Направи рудѣ“ значитъ сдѣлай ихъ правыми, свободными отъ грѣховныхъ дѣлъ; но въ Евр. читается: *ѳмегаккир паним* „и отъ смотрѣнія на лица“, что здѣсь едва ли уместно; вѣроятно, слѣдуетъ читать: *вэгабар каппайм* „и очисти руки“, какъ стоитъ на полѣ; Гр. передалъ свободно. Начало 11 стиха въ Евр. прочесть невозможно, а Сир. опускаетъ весь стихъ. Сл. и Гр.: „даждь благоуханіе“, т. е. вознеси благоуханіе Господу въ установленной по закону жертвѣ (ср. 35, 5—6), и именно — „памятное приношеніе изъ семидала“ (ср. Лев. 2 гл.). „Умасти“ значитъ: „утучни“, при-

неси тучную жертву; „приношеніе“ соотвѣтствуетъ Евр. слову קָרַב отъ *қарак* „приготовлять“, собственно „приготовленное“, а здѣсь по смыслу—„жертва“. Сл. „аки бы не первѣе приносяй“ свободно передаетъ Гр. $\omega\kappa\ \mu\eta\ \epsilon\upsilon\alpha\rho\chi\omega\nu$, „какъ не начинающій“ или „не сущій на лицо“; обычно это выраженіе толкуютъ, какъ указаніе на смерть: „какъ бы уже умирающій“ Рус.; но въ Евр. читается: *бѣканфѣ гонейка* „въ границахъ сокровищъ твоихъ“, т. е. сколько ты въ силахъ удѣлить изъ своихъ средствъ, не скупясь (ср. 35, 9), такъ же и Эв.: „сколько тебѣ возможно“. Лат. послѣ „не презирай“ ставитъ: „самого себя“, а послѣднюю фразу 11 стиха опускаетъ, какъ и Остр.

12—14. Но, возлагая надежду на Господа, заболѣвшій не долженъ пренебрегать и совѣтомъ врача, такъ какъ и онъ дѣлаетъ свое дѣло съ помощью Божіей. Сл.: „И даждь мѣсто врачу, Господь бо его созда, и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть. Есть время, егда въ руку его благоуханіе: Ибо и тѣи Господеви молятся, да управить имъ покой и исцѣленіе ради оздоровленія (Остр.: и исцѣленіе живота)“. Въ Евр. начало 12 стиха испорчено, но легко восстанавливается по Гр. и Сир. текстамъ. Фраза: „Господь бо его созда“ взята изъ 1 стиха, въ Евр. и Сир. ея не имѣется. „Отъ тебе“ въ Евр. не имѣется, но на полѣ, гдѣ стихи 12b—14a повторены съ незначительными разночтеніями, имѣется слово קָרַב , которое слѣдуетъ разсматривать, какъ испорченное קָרַב „отъ тебя“. Въ Сир. эта фраза опущена. Вмѣсто „есть время, егда“ свободно можно поставить: „порою“. Сл. „благоуханіе“ передаетъ Гр. $\epsilon\upsilon\omega\delta\acute{\iota}\alpha$, поставленное ошибочно вмѣсто $\epsilon\upsilon\omega\delta\acute{\iota}\alpha$ „успѣхъ“, какъ читается только въ Гр. А; въ Евр. стоитъ *мацлахат* „успѣхъ“, не употребляющееся въ Библии производное отъ *цалах* „успѣвать“, Сир.: „черезъ его руки удастся исцѣленіе, ибо онъ молится Богу“. Вмѣсто множ. числа „тѣи“ и „имъ“ въ 14 стихѣ въ Евр. и Сир. поставлено единственное. „Да управить“ въ Евр. выражено тѣмъ же глаголомъ: *ашер йаццмах* „чтобы сдѣлалъ успѣшнымъ“ (на полѣ *йимнег* „чтобы удѣлилъ“). „Покой“ невѣрно передаетъ Евр. נָחַם , въ Библии въ этой формѣ не встрѣчающееся; но *нешер* въ Еккл. 7, 30 (Рус. 8, 1) значить „толкованіе“: „и кто вѣсть разрѣшеніе (*нешер*) глагола?“ А въ арамейскомъ языкѣ то же значеніе имѣетъ слово *нѣшар*, *нишрâ*, откуда видно, что здѣсь *нѣшарâ* значить: „опредѣле-

ніе, діагнозъ“ болѣзни; „чтобы Онъ сдѣлалъ ему успѣшнымъ діагнозъ“, или иначе: „помогъ ему опредѣлить болѣзнь“, послѣ чего и будетъ возможно успѣшное лѣченіе. Сир.: „чтобы возстановилъ чрезъ него здоровье“. Вторая часть притчи (ст. 14с) тѣсно связана съ глаголомъ „сдѣлаеть успѣшнымъ“: „и исцѣленіе“, т. е. лѣченіе, „ради оздоровленія“, въ Евр. *ламаѣан михйа* „для оживленія“, свободно: чтобы Богъ помогъ врачу, послѣ опредѣленія болѣзни, „и врачевать для сохраненія жизни“. Сир.: „и чтобы пришло чрезъ его руку исцѣленіе и жизнь“. Лат., вмѣсто „потребенъ бо ти есть“, читаетъ: „ибо дѣла его необходимы“, 13 стихъ переводить: „ибо есть время, когда ты владешь въ руки ихъ“, а конецъ 14-го: „для обращенія ихъ“, т. е. „чтобы они хорошо и съ честію могли вращаться среди людей“, по объясненію латинскихъ комментаторовъ ¹⁾.

15. Но все-таки лучшимъ средствомъ противъ заболѣванія остается праведная жизнь, ибо только „Согрѣшай (Остр.: съгрѣшенія же ради) предъ Сотворшимъ его впадетъ въ руки врачу“, Сл. Болѣзнь есть послѣдствіе грѣха или наказаніе за грѣхъ. Въ Евр. вторая часть притчи читается: „утвердится“ или „возгордится (*йитгаббер*) предъ лицомъ врача“, но на полѣ дается правильное чтеніе: „заклучится“ или „предастся (7-я форма отъ *сагар* „запирать, замыкать“) въ руки врача“. Въ Сир. вмѣсто „Сотворшимъ его“ поставлено: „Богомъ“.

16—17. Заботясь о собственномъ здоровьѣ, не слѣдуетъ предаваться чрезмѣрной печали и при смерти знакомаго человѣка, хотя плачь надъ умершимъ вполнѣ умѣстенъ и погребеніе должно сопровождаться обычнымъ сѣтованіемъ. Сл.: „Чадю, надъ мертвецемъ источи слезы, и якоже злѣ страждущъ, начни плачь: и якоже достоинъ ему, соскутай (Остр.: съкрыи) тѣло его, и не презри погребенія его. Горекъ сотвори плачь, и рыданіе тепло, и сотвори сѣтованіе, якоже ему достоинъ: день единъ и два хуленія ради, и утѣшися печали ради (Остр.: печали дѣлама)“. Въ Сл.-др. передъ 16 стихомъ стоитъ заглавіе: „о мертвецахъ“ ²⁾. Слово „источи“, т. е. „пролей“ (Сир. неточно: „умножь“), въ Евр. выражено глаголомъ *газѣб*,—5-я форма отъ *зѣб* „течь“,

¹⁾ J. Knabenbauer in „Cursus Scripturae S.“, p. 378.

²⁾ См. Описаніе слав. рукописей Моск. синод. бібліотеки, Отд. I, Москва 1855, стр. 80.

въ Библии не встрѣчающаяся. „И якоже злѣ страждущъ“ свободно передаетъ Евр. *гитмарер* (на полѣ *гитмармар*) „будь огорченъ, опечаленъ, сѣтуй“, какъ и въ Сир. (отъ *марар* „быть горькимъ“). „Начни плачь“ правильно передаетъ Евр. *нэгег кінá* „восплачь (или „воспой“) плачевную пѣснь“, какъ въ Іез. 32, 16: „плачь (*кінá*) есть, и восплачешися о немъ (*вэкónэнûга*)“ и далѣе, 32, 18: „восплачися (*нэгег*) о крѣпости Египетстѣй“. Здѣсь разумѣются надгробные „плачи“, которые пѣлись особыми плакальщицами, при участіи всѣхъ присутствующихъ (ср. Бт. 50, 10, 2 Ц. 3, 32, 3 Ц. 13, 30—31, Іер. 9, 17 дал.). „Якоже достоинъ ему“ соотвѣтствуетъ Евр. выраженію *кэмишпатó* „по суду его“, какъ и въ Гр., т. е. какъ ему слѣдуетъ, прилично. „Соскутай“, съ Гр. „облеки“ или „схорони“, передаетъ Евр. *есóф* „собери“ или „прибери, убери“, т. е. приготовь тѣло его къ погребенію; извѣстно, что тѣла умершихъ обвивали погребальными пеленами, и благочестивые люди иногда брали на себя заботы о погребеніи соплеменниковъ (Тов. 1, 17). Гр. и Сл. „не презри погребеніе его“, какъ и Сир., свободно передаетъ Евр. фразу: „и не скрывайся“ или „не удаляйся (*титъаллем*) при кончинѣ его“ (*бигвйъатó*, отъ *гаваъ* „умирать“).—имѣются въ виду тѣ случаи, когда евреи старались удалиться отъ умирающаго человѣка, чтобы не оказаться нечистыми въ моментъ его смерти (Числ. 19, 14). На полѣ дается варіантъ: „не медли при кончинѣ ихъ“ (𐤓𐤓𐤓𐤓 написано ошибочно вмѣсто *титъахар*). Начало 17 стиха въ Евр. читается: „сдѣлай горькимъ плачь (*гамер бэки* на полѣ, въ текстѣ ошибочно: *бэні* „сынъ мой“) и сдѣлай горячимъ (*гахем*, въ текстѣ ошибочно *гатем* „соверши“, на полѣ *гагам*) рыданіе“,—Гр. и Сл. переводятъ буквально; можно свободно перевести: „горько плачь и горячо рыдай“. Сир. далеко отступаетъ отъ подлинника: „вино (читалъ *хемер* вмѣсто *гамер*) и пища плачущимъ людямъ“,—разумѣется поминальная трапеза (ср. Іер. 16, 7, Тов. 4, 17). „И сотвори сѣтованіе“, надгробный плачь, трауръ, котораго требовалъ обычай; онъ долженъ былъ продолжаться опредѣленное число дней, въ зависимости отъ того, умеръ ли близкій человѣкъ или далекій, высокопоставленный или простой и т. под. Это и означаетъ здѣсь „якоже ему достоинъ“, Евр. *кэйóце' бó* „какъ выходитъ ему“, или „какъ ему подобаетъ“ (ср. 10, 31). Обычно плачь надъ умершимъ продолжался семь дней, какъ говорить и бенъ-Сира въ 22, 11; здѣсь же онъ совѣтуетъ

оплакивать умершаго одинъ или два дня: нужно думать, что здѣсь онъ не имѣетъ въ виду случаевъ смерти близкихъ людей, а говорить о соблюденіи свѣтскаго приличія при кончинѣ людей мало знакомыхъ. На это указываютъ и слова „хуленія ради“, т. е. „изъ-за злословія“, или свободнѣе: „во избѣжаніе пересудовъ“, чтобы люди не осуждали за холодность къ умершему; Сир.: „ради людей“. Въ Евр. стоитъ: *баѣабур димѣа* „по причинѣ слезъ“, но вмѣсто *למנוח* слѣдуетъ читать, вмѣстѣ съ Гр., *למנוח* „злословіе“. Также и во второмъ полустишіи, вмѣсто Евр. *баѣабур ѡавон* „по причинѣ нечестія“, слѣдуетъ читать *баѣабур давон* „по причинѣ скорби“: потомъ, послѣ достойнаго оплакиванія умершаго, „утѣшся по причинѣ скорби“, т. е. „чтобы не предаться скорби“, которая, какъ говорится въ слѣдующемъ стихѣ, можетъ разстроить здоровье. Мотивы, указанные здѣсь для продолженія и прекращенія надгробнаго плача, кажутся слишкомъ житейскими, эгоистическими; но вспомнимъ, что и Давидъ постился и плакалъ, пока сынъ его болѣлъ, и пересталъ плакать, когда онъ умеръ (2 Ц. 12, 15—23). Лат. начало 17 стиха переводитъ: „по причинѣ же клеветы сдѣлай горькимъ сѣтованіе о немъ на одинъ день, и утѣшся по причинѣ скорби“, далѣе слѣдуетъ 17bc, а 17d, переведенное раньше, опускается.

18—19. Не слѣдуетъ предаваться неутѣшной скорби по умершимъ потому, что „отъ скорби приключается недугъ, и печаль сердца ослабляетъ силы; хуже смерти постоянная скорбь, и жизнь несчастная проклята отъ сердца“, — разумѣется жизнь, вся проникнутая скорбію, она составляетъ самое тяжкое несчастье, проклятiе человѣка. Сл.: „Отъ печали бо смерть бываетъ, и печаль сердечная слячетъ крѣпость. Въ нанесеніи пребываетъ и печаль, и житіе нищаго въ сердца“. Въ Евр. первое слово „отъ печали“ написано съ тою же ошибкою, какъ и въ 14, 1 (*миддѣин* „отъ суда“ вмѣсто *миддавон* „отъ скорби“). Словомъ „смерть“ Гр. и Сл. передаютъ Евр. *асѣн* „несчастье, вредъ“, а здѣсь, по смыслу, — „недугъ“, какъ и передано это слово въ Гр. и Сл. въ 31, 26; „смерть“ взято, вѣроятно, изъ слѣдующаго стиха. „Бываетъ“ соотвѣтствуетъ Евр. слову *йѡце* „исходитъ“. Сир.: „скорбь рождается“. Гр. и Сл. „печаль сердечная“ есть точный переводъ Евр. *роаѣ лѣбаб*, но Евр. *кен* „такъ“, стоящее въ началѣ второго полустишія, въ Гр. не переведено; вѣроятно, и въ подлин-

никѢ стояло только *ва „и“*, а *кен* получилось подѣ влияніемъ однороднаго окончанія предшествующаго слова *'асѡн*. Вмѣсто „слагаетъ крѣпость“, сгибаетъ силу или ослабляетъ силу, въ Евр. читается: *йибнег ѡаѡибѡ* „строить печаль“; въ подлинникѢ читалось, вѣроятно, *йѡзаннег ѡоѡма* „сгибаетъ, принимаетъ силы“, какъ и въ Гр. Въ Сир. конецъ стиха слить съ началомъ слѣдующаго, и получилось: „такъ злое сердце больше, чѣмъ смерть, терзаетъ скорбію бѣдняка и приводитъ несчастіе, ибо жизнь бѣдняка—на проклятіе сердца“. Въ Евр. 19 стихъ опущенъ, а въ Гр. онъ переданъ очень непонятно. Сл. „въ нанесеніи (т. е. „съ несчастіемъ“, какъ въ Рус.) пребываетъ“ передаетъ обычное Гр. чтеніе: *ѣν ѣπαγωγή παραμένει*, въ нѣкоторыхъ же спискахъ читается *ѣν ѣπαγωγή* (В, 55, 254, 308) *παραβαίνει* (В, 55, 155, 308) „въ отведеніи преступаетъ“, т. е. „въ уединеніи переходитъ предѣлы“, какъ въ Р. 59, хотя слова эти понимаются и переводятся различно. Затѣмъ Сл. „въ сердцѣ“ неточно передаетъ Гр. *κατά καρδίας* „противъ сердца“, но въ Гр. гл. (55, 70, 248, 254, Cpl.) читается *κατάρα καρδίας* „проклятіе сердца“. Сравнивая Гр. чтеніе съ Сир., можно заключить, что въ началѣ стиха стояли слова, переданныя въ Сир.: „больше, чѣмъ смерть“ или „хуже смерти“, по-еврейски *רַבּ מוֹת*, а далѣе Гр. „пребываетъ печаль“ соотвѣтствуетъ словамъ *רַבּ מוֹת* „скорбь пребывающая“ или „постоянная“, такъ что получается естественное продолженіе мысли 18 стиха: „хуже смерти постоянная скорбь“¹⁾. Во второй части Гр. и Сир. „нищаго“ передаетъ, вѣроятно, Евр. *ѡанй*, что здѣсь означаетъ: „жизнь угнетенная, несчастная“, а конецъ стиха долженъ быть восстановленъ по чтенію Сир. и Гр. гл.: „проклятіе сердца“, или „проклята отъ сердца“. Лат. вмѣсто „смерть исходитъ“ ставитъ: „спѣшитъ смерть и покрываетъ силу“, а далѣе вмѣсто „слагаетъ крѣпость“—„наклоняетъ шею“, „въ наведеніи“ передается словомъ *in abductione* „въ отведеніи“, хотя оно поставлено, повидимому, ошибочно вмѣсто *in obductione* „въ напасти“, и слова „противъ сердца“ переводятся: „по сердцу его“.

20 — 21. Чтобы не растравлять себя скорбію объ умершемъ, слѣдуетъ забыть о немъ,—такъ совѣтуетъ бень-Сира. „Не держи его“, т. е. покойника, „больше на сердцѣ, отложи память о немъ и вспоминай о концѣ“, о своей собственной

¹⁾ См. *Rud. Smend, Die Weisheit J. Sir., S. 344.*

кончинѣ; „не думай о немъ, ибо нѣтъ для него надежды“ на возвращеніе къ жизни въ этомъ мірѣ, между тѣмъ своею скорбію ты „ему не поможешь, а себѣ повредишь“. Нельзя спорить противъ того, что совѣтъ этотъ продиктованъ холоднымъ умомъ, а не любовью къ близкому человѣку, забывающему о себѣ; но нужно помнить, что суровая дѣйствительность даетъ намъ много подобныхъ примѣровъ, когда люди скоро забываютъ самыхъ дорогихъ покойниковъ, надъ гробомъ которыхъ они безутѣшно рыдали; кромѣ того, бываютъ случаи, когда и Спаситель приглашаетъ: „остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы“ (Мѡ. 8, 22, Лк. 9, 60). Сл.: „Не даждь въ печаль сердца твоего, остави ю (Остр.: его), помянувъ послѣднія; Не забуди, нѣсть бо возвращенія: и ему пользы не сотвориши, и себе озлобиши (Остр.: себѣ же зазлиши)“. Въ Гр. замѣтно стремленіе смягчить жестокость совѣтовъ автора. Именно, „въ печаль“ поставлено вмѣсто Евр. *'елайв* „къ нему“, — разумѣется, конечно, къ умершему, какъ и въ дальнѣйшихъ мѣстоименіяхъ (ср. ст. 21b), а не къ „печали“, о которой говорилось въ предшествующемъ стихѣ. Сир. также беретъ существительное изъ предыдущаго стиха: „не давай сердца своего клятвамъ“. „Не даждь сердца“ передаетъ Евр. *'ал ташйт леб*, „не клади сердца“, какъ стоитъ на полѣ, въ текстѣ же: *'ал ташиб леб* „не возвращай сердца“. Сл. и Гр. „остави ю“, т. е. скорбь, также неточно передаетъ Евр. „оставь память его“, или „отложи память о немъ“, — разумѣется постоянная, неотступная мысль о покойномъ, терзающая душу. Въ Сир. читается: „помни о печали и оставь грѣхи“. Въ Евр. далѣе поставленъ 22 стихъ и затѣмъ уже 21-й; но слѣдуетъ предпочесть Гр. порядокъ, такъ какъ „помяни“ въ 22 стихѣ служить восполненіемъ словъ „не поминай“ въ 21-мъ, перестановка же могла произойти оттого, что и въ концѣ 20 стиха и въ началѣ 22-го стоитъ слово *зэкор* „вспоминай“. Сл. и Гр. „не забуди“ неправильно передаетъ Евр. *'ал тизкэрегү* „не вспоминай, не думай о немъ“, т. е. о покойномъ; точно также и далѣе Гр. и Сл. не передаютъ Евр. *лô* „ему“: „ибо нѣтъ для него надежды“, а вмѣсто „надежды“, *тиквâ*, ставятъ: „возвращенія“. Вмѣсто Сл. „и ему пользы не сотвориши“ въ Евр. читается: *ма тôйил* „что поможешь?“ или свободнѣе: „ему не поможешь“; „и себе озлобиши“, т. е. повредишь себѣ. Сир. на мѣстѣ 21 стиха ставитъ нѣсколько притчей, очень далекихъ отъ подлинника:

„и не полагайся на богатство, ибо нѣтъ на него надежды;
 ибо какъ птица небесная, которая прилетаетъ и
 садится,
 такъ и богатство у сыновъ человеческихъ:
 оно тебя радуетъ, а другому вредитъ“.

22—23. Вмѣсто безутѣшной скорби о покойномъ должно воспользоваться его кончиной, какъ урокомъ себѣ: помни, что и твоя судьба такова же, какъ его, и готовься къ смерти, чтобы она не застала тебя врасплохъ; о покойномъ же забудь и утѣшься, такъ какъ ему твоя скорбь не поможетъ. Сл.: „Помяни судъ (Остр.: уставъ) его, яко сице и твой: мнѣ вчера (Остр.: яко сице: яко вчера твоя мнѣ), а тебѣ днесъ. Въ покой мертвеца упокой (Остр.: кончаи) память его, и утѣшися о немъ во исходѣ духа (Остр.: души) его“. Здѣсь „судъ его“, Евр. *хукко*, означаетъ предназначеніе, судьбу умершаго человѣка, которая такова же, какъ и судьба всякаго другого, ср. 14, 18. Мѣстоименіе „его“ при словѣ „судъ“ стоитъ только въ Гр. В, 253, 308, въ остальныхъ спискахъ, какъ и въ Лат. и Коп.-с., читается: „мое“ (вмѣсто *vas* въ словѣ *хукко* читали *йод*),—такъ и въ Рус., гдѣ стихъ 22 поставленъ въ кавычки, какъ слова, влагаемая въ уста умершаго. И вмѣсто „яко сице и твой“ тѣ же списки (кроме 253) читаютъ: „такъ, какъ и твой“, Лат.: „ибо такъ будетъ и твой“; Сир. неточно: „и помни что это есть опредѣленіе для тебя“. Въ Евр. *кен* „такъ“, согласно съ Гр., поставлено на полѣ, въ текстѣ же читается *гѣу* „онъ“ или „это“: „ибо это судьба твоя“. Вмѣсто „мнѣ вчера“, какъ въ Гр. и Сл., въ Евр. читается: „ему вчера“,—разумѣется тотъ же умершій; Гр. вмѣсто *лѣ* ошибочно прочиталъ *лѣи*. Дѣ. переводитъ свободно: „сегодня я, а завтра ты“. Сл. и Гр. „въ покой“ соответствуетъ Евр. слову *кишбѣт* „какъ почилъ“ или „когда почилъ“,—тотъ же глаголѣ поставленъ и далѣе: „упокой память его“; свободно можно перевести безъ союза: „скончался умершій,—окончи и память о немъ“,—разумѣется скорбная память, непрестанное сожалѣніе и плачъ о его кончинѣ. „О немъ“ послѣ „утѣшися“ въ Сл. и Гр. прибавлено по смыслу; „во исходѣ духа его“ въ Евр. читается: „съ исходомъ души его“, разумѣется,—изъ тѣла; смыслъ одинаковъ. Лат. неточно: „и утѣшь его въ исходѣ духа его“.

Прот. А. Рождественскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки